

БАСКАКИ

Если посмотреть на географическую карту России конца прошлого столетия, то во многих местах — возле Ростова, Рязани, Суздаля, Владимира, Твери и других древних городов — обозначены деревни и села с необычными для русского языка названиями: «Баскаково», «Баскаки», «Баскачь», «Баскачево», «Баскаковка». С какого времени появились эти названия на Руси? И кто такие были баскаки, давшие им свое имя?

Слово «баскак» (дословно с тюркского — «даватель») проникло в русскую речь во времена монголо-татарского ига. Так называли представителей ордынского хана на Руси. Появление баскаков на Русской земле было вызвано своеобразной исторической обстановкой, сложившейся здесь во второй половине XIII — начале XIV века. Опустошенная полчищами Батия в 1237—1241 гг., истерзанная и обескровленная Северо-Восточная Русь тем не менее не стала монгольским «укусом» и не вошла в состав Золотой Орды. Здесь сохранилась княжеская администрация, которую ханы старались использовать для удержания в повиновении народных масс и для организации сбора дани, не вмешиваясь непосредственно во внутренние дела русских. В пер-

вые десятилетия после нашествия Батия великокняжеская власть была еще достаточно сильной, чтобы самостоятельно регулировать сбор дани. Непосредственными сборщиками ее являлись мусульманские купцы — «бесермены», откупавшие это право у ордынских ханов. «Бесермены», не имевшие своей вооруженной силы, опирались на княжеские дружины. Такая система эксплуатации русских земель продержалась до начала 60-х годов XIII столетия.

Два события коренным образом изменили обстановку. В 1262 г. в городах Северо-Восточной Руси началось народное восстание против «бесерменов». «Избави богъ от лютаго томленья бесурменскаго люди Ростовския земли,—сообщала Лаврентьевская летопись,—вложи ярость въ сердца крестьяномъ, не терпяще насилья поганыхъ, изволиша вече и выгнаша из городовъ из Ростова, из Володимиря, ис Суждаля, из Ярославля, окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людемъ творяхуть, работяще резы и многы души крестьянския раздно ведоша»¹. «Бесерме-

¹ «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ) Т. 1. М. 1962, стб. 476.

ны» были изгнаны из страны. А в следующем, 1263 г. по дороге из Орды «преставился великий князь Олександръ сынъ Ярославль» (Невский). Новый великий князь Владимирский Ярослав Ярославич (1264—1272 гг.) не имел силы и авторитета своего предшественника и без посторонней помощи не мог обеспечить регулярное поступление Орде дани со всей территории Северо-Восточной Руси. В это время и появляются здесь ордынские баскаки. Новгородский летописец сообщал под 1269 г., что на Руси был «баскак великий володимеръский, именем Амрагынь»². Видимо, другие, меньшие по значению баскаки сидели и в остальных княжеских центрах. Во всяком случае, в летописной записи 1284 г. говорится: «Некий князь Татарский..., имя ему Ахмать, Темировъ сынъ, дрѣжаше баскачество Курско-го княжениа. Иныя же Татарове баскачество дрѣжаше по инымъ градомъ по всей русской земле и сии велицы бяху»³. О баскаках упоминают и ханские ярлыки русским митрополитам второй половины XIII века⁴.

Какие же функции выполняли баскаки при русских князьях? Сами баскаки дань не собирали, они лишь следили за тем, чтобы это своевременно делали русские князья, не выходя из повиновения ордынскому хану. По сообщению летописца, «бе бо обычай царемъ Ординскимъ и княземъ его на всей Руской земле дань взимати; овогда же убо откупашу даньския пошлины русскихъ князей, овогда же сами князи на своихъ княжениахъ збираху дани и отвожаху во Орду, овогда же Татарския Ординския гости, своя ради корысти откупашу дани въ Рускихъ княжениахъ». Курский баскак Ахмат собирал дань отнюдь не в силу своего служебного положения, а потому, что «сей же баскакъ Ахмать откупаше у Татаръ дани всякиа в Курскомъ княжении»⁵. Для непосредственного сбора дани у баскаков не было необходимой военной организации⁶. В случае, если баскаку требовалось войско для проведения ка-

ких-либо акций, он прибегал к помощи пришлых ордынских «царевичей» или «князей Татарския».

Баскаки не являлись в полном смысле слова «наместниками», обеспечивавшими подчинение местного населения с помощью собственной вооруженной силы. Но как представители хана они контролировали деятельность русских князей и доносили в Орду о случаях неповиновения. По доносам баскаков хан направлял ордынское войско для карательного похода или вызывал непокорного князя на расправу в Орду. Источники достаточно определенно дают именно такую характеристику деятельности баскаков. Итальянский путешественник Плано Карпини, побывавший в середине XIII в. в Монгольской империи, так писал об организации господства завоевателей над землями, где сохранялись местные князья: «Башафов, или наместников своих, они [татары] ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-либо города или земли не делают того, что они захотят, то эти башафы возражают им, что они неверны татарам, и таким образом разрушают их землю или город при помощи сильного отряда татар, которые приходят без ведома жителей и внезапно обрушиваются на них»⁷. Арабский автор первой половины XIV в. Эломари также сообщал, что по отношению к хану русские выступали «как подданные его, хотя у них и есть свои цари. Если они обращались к нему с повиновением, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое; в противном случае делал на них грабительские набеги и стеснял их осадами»⁸. И русские летописцы представляли баскаков в роли доносчиков, посылавших «клеветы» в Орду. В Никоновской летописи под 1270 г. есть запись о том, что «оклеветанъ бысть во Орде ко царю князь велики Рязанский Романъ Ольговичъ»⁹. В. Н. Татищев разъяснял: князь Роман «оклеветанъ бысть во Орде от баскака рязанского», причем в вину ему было поставлено: «Хулит вы, великого хана, и ругается вере твоей». Баскак не ограничился доносом, он сам поехал в Орду и всяче-

² «Новгородская первая летопись». М.-Л. 1950, стр. 319.

³ ПСРЛ. Т. 10. М. 1965, стр. 162.

⁴ «Собрание государственных грамот и договоров». Ч. 2. М. 1819, стр. 5—6.

⁵ ПСРЛ. Т. 10, стр. 162.

⁶ Подробнее см.: В. В. Каргалов. Существовала ли на Руси «военно-политическая баскаческая организация» монгольских феодалов? «История СССР», 1962, № 1, стр. 161—165.

⁷ П. Карпини. История монгалов. СПб. 1911, стр. 34.

⁸ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб. 1884, стр. 231.

⁹ ПСРЛ. Т. 10, стр. 149.

ски поносил князя Романа («баскак напусти многи от князей Татарских»), пока тот не был убит по приказу хана¹⁰. О другом случае сообщает Н. М. Карамзин. По его сведениям, князя Михаила Тверского призвали в 1318 г. в Орду и «велели ему отвечать на письменные доносы многих баскаков, что он не платит всей определенной дани»¹¹. Косвенным подтверждением этого сообщения является сообщение летописца, указывающее на то, что после убийства в Орде князя Михаила Тверского с его сыном Александром Михайловичем приехали в Тверь «татарские должници»¹².

При дворах русских князей баскаки находились под защитой лишь грозного «царева» гнева. Хан был далеко, и баскаки, не имея в своем распоряжении реальной вооруженной силы, фактически во многом зависели от князей. Более того, хорошие отношения со «своим» князем сулили баскаку немалые выгоды. Речь идет не только о подарках и различных «поминках». Князь мог пожаловать и нечто более существенное: землю, которая являлась надежным источником дохода. И действительно, баскаки, постоянно проживавшие в русских городах, получали от князей земельные пожалования. В одном документе — договоре великого князя Дмитрия Ивановича с рязанским князем Олегом Ивановичем (1382 г.) — говорилось о землях «на рязанской стороне», которыми «баскаки ведали»¹³. О землевладении «ордынских вельмож» в Ростовской земле имеются сведения в «Повести о св. Петре, царевиче Ордынском»¹⁴. Да и факт появления в Северо-Восточной Руси большого числа сел и деревень с названиями «Баскаки» связан, по видимому, именно с постепенным превращением этих «ордынских вельмож» в земельных собственников.

Русские князья отнюдь не были лишь беззащитными жертвами баскаков. Если последние могли посылать «клеветы» в Орду, то и их подопечные имели право жаловаться хану на незаконные, с их точки зрения,

действия баскаков («баскака предъ царемъ потягати») или попросту силой изгнать баскака, воспользовавшись очередной «смутной» в Орде. Показательна в этом отношении история курского баскака Ахмата, не поладившего с местными князьями. Ахмат не только «откупаше у Татаръ дани всякна», но и «сътвори себе две великна слободы в княжении Олга, князя Рылскаго и Воргольскаго, и Святослава Липецкаго, и созва отвсюду людей много». Видимо, это было нарушением установившегося порядка отношений между баскаками и князьями, так как, когда «умножишеся, наипаче въ слободахъ тех отвсюду людей, и бываше насилие отъ нихъ властемъ Олговымъ и Святославимъ», обиженные князья отправились «во Орду с жалобомъ». Ордынский хан нашел ее справедливой и «даде приста вы князю Олгу те слободы разорити, а люди слободъ техъ ввести въ свою власть». Вскоре, однако, Ахмат пришел с войском от хана Ногай и, в свою очередь, опустошил княжения своих противников. Сами князья, впрочем, избежали расправы, укрывшись в лесах. Слободы были восстановлены, но Ахмат, оставив в Курской земле двух своих братьев, ушел вместе с ордынским войском в Орду, ибо, по словам летописца, «сам не сме жити въ Руси, занеже не поималъ ни единого же князя». Опасения баскака были небезосновательны: едва ордынское войско покинуло пределы Руси, как князь Святослав напал на Ахматовы слободы и разорил их; «побежаша те два брата Ахмата, баскака Курскаго, и слобожане к Курску». Более того, когда «пришла же къ нему изо Орды Ахматъ баскакъ да смирится съ нимъ, он же посла его уби». Другой местный князь, Олег Рылский и Воргольский, судя по летописному рассказу, нисколько не сомневался в справедливости претензий к Ахмату и осуждал своего «сродника» только за методы, которыми тот ликвидировал слободы: «Почто еси, брате, тако учинил? Правду еси свою и мою в неправду сътворилъ, возложилъ еси на себе и на мене имя разбойническое?.. Аще бы еси пошелъ со мною въ Орду, мочно было намъ Божиею помощию Ахмата баскака предъ царемъ потягати...»¹⁵. Таким образом, здесь налицо конфликт, напоминавший усобицу между двумя феодальными владельцами, боровшимися за землю и зависимых людей (а в обращении за помощью в Орду и в попытках расправиться со

¹⁰ В. Н. Татищев. История Российская. Т. 5. М.-Л. 1965, стр. 49.

¹¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского. Т. 4. СПб. 1817, стр. 171.

¹² ПСРЛ. Т. 7. СПб. 1856, стр. 199.

¹³ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей». М.-Л. 1950, стр. 19.

¹⁴ «Православный собеседник», 1859, ч. 1, стр. 370.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 10, стр. 162—165.

своими противниками руками хана не было ничего необычного: этим неоднократно пользовались в те годы в своих междоусобных расправах и русские князья). Конечно, следует учитывать, что события в Курской земле проходили в период «смуты» в Орде. Однако с последней четверти XIII столетия такие «смуты» были настолько частым явлением, что превратились в постоянный фактор, влиявший на русско-ордынские отношения.

В Северо-Восточной Руси баскаки существовали до первой половины XIV века. По сообщению летописца, в 1305 г. в городе Ростове «преставися баскакъ Кутлугъ»¹⁶. Как говорилось выше, в 1318 г. тверскому князю Михаилу пришлось отвечать «на письменные доносы многих баскаков». Несколько дольше продержались баскаки в Рязанской земле: упоминания о них сохранились здесь до середины XIV века. Митрополит Феогност (1334—1353 гг.) направил грамоту «къ баскакомъ и къ сотникомъ» и «ко всемъ городомъ на Великую Ворону». К «поломъ и диакономъ, и къ баскакомъ и къ сотникомъ, и къ бояромъ» писал и следующий русский митрополит, Алексей (около 1360 г.)¹⁷. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что в великое княжение Дмитрия Ивановича Донского (1359—1389 гг.) баскачество исчезло повсеместно. Мамай перед походом на Русь в 1380 г. мог только бесполезно угрожать: «Приму землю Русскую и баскаки посажаю по всемъ градомъ Русскимъ»¹⁸.

Исчезновение баскачества вряд ли следует связывать исключительно с антиордынскими народными выступлениями 20-х годов XIV столетия. Нам представляется, что дело было не только в этом. Баскаки появились на Руси во второй половине XIII в., после смерти великого князя Александра Невского, когда ослабевшая великокняжеская власть не могла без посторонней помощи обеспечить поступление ордынской дани со всей территории Северо-Восточной Руси. Институтом баскачества ханы пытались заменить прежнюю систему властвования над Русью, основанную на использовании для этой цели владимирской великокняжеской администрации. С этим же, кстати сказать, была связана и политика прямого военного давления, которая прово-

дилась ханами в последней четверти XIII столетия: с 1273 г. по 1293 г. ордынские рати 14 раз нападали на северо-восточные русские княжества.

В первой половине XIV в. великокняжеская власть вновь усилилась. Московский князь Иван Данилович Калита (1325—1340 гг.) и его ближайшие преемники на владимирском великокняжеском «столе» выполняли поручения ханов, преследуя при этом собственные цели. По справедливому замечанию А. Н. Насонова, «деятельностью великого князя Владимирского могло в некоторой мере восполняться отсутствие баскаков»¹⁹. В Никоновской летописи под 1360 г. записан любопытный эпизод, свидетельствующий о том, что ханы считали великого князя ответственным за поддержание «порядка» на Руси и давали ему поручения административного характера. В этом году ушкуйники из Великого Новгорода «приидоша в Жукотинъ, и множество Татаръ побиша, и богатства их взяша». Жукотинские «князи» обратились с жалобой в Орду, «дабы царь оборонилъ себя и ихъ отъ разбойниковъ». Хан Хидыр сейчас же послал послов «ко княземъ Русскимъ, чтобы разбойниковъ поймали и к нему прислали». Последовал «всем княземъ съездъ на Костроме». Великий князь Дмитрий Константинович Владимирский, князь Андрей Нижегородский и князь Константин Ростовский «понмаше разбойниковъ, и выдаша ихъ всехъ посломъ царевымъ и со всемъ богатствомъ ихъ, и тако послаша ихъ во Орду»²⁰... Ликвидировав институт баскаков, ордынские ханы оставили, впрочем, для присмотра при русских князьях других своих представителей. Даже во второй половине XV в., при великом князе Иване III, внутри Московского Кремля был двор, где жили татары, чтобы «знать все, что делалось в Московии»²¹. Но это уже другой сюжет.

Таким образом, баскаки были в русской истории фигурами переходящими. Они исчезли, когда окрестные московские князья взяли в свои руки бразды правления Северо-Восточной Русью. Превеличенное представление о роли баскачества связано, как нам представляется, с тем, что баскаки олицетворяли самый тяжелый для Руси,

¹⁶ Там же. Т. 1, стб. 528.

¹⁷ «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею». Т. I. СПб. 1841, стр. 1, 3.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 26. М.-Л. 1959, стр. 157.

¹⁹ А. Н. Насонов. Монголы и Русь. (История татарской политики на Руси). М.-Л. 1940, стр. 151.

²⁰ ПСРЛ. Т. 10, стр. 232.

²¹ С. Герберштейн. Записки о Московитских делах. СПб. 1908, стр. 16.

наиболее кровавый период монголо-татарского ига — с 60-х годов XIII столетия до возвышения Москвы, время, когда следовали одно за другим опустошительные вторжения Орды, а Русь, раздираемая на части

бесконечными феодальными войнами, еще не имела центра, способного возглавить освободительную борьбу народных масс против завоевателей.

В. В. Каргалов